

Regina KÓTI

**НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ –
КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ.**

**Ред.: ЙОЖЕФ ГОРЕТИТЬ (Глав. ред.) ИЛЬДИКО РЕГЕЦИ, АННА ТЕЛЕКИ.
ДЕБРЕЦЕН, ИЗДАТЕЛЬСТВО «DIDAKT»,
2019, ISBN 978-615-5212-68-0, 266 с.**

Четыре года, четыре научные конференции в России и в Венгрии, 29 статей и докладов от 16 авторов – коллективная монография *Настоящее и будущее русской литературы* в цифрах.

Сразу же уместно заметить, что заглавие монографии является прямой ссылкой к изданной под таким же заглавием публикации Андрея Белого столетней давности. Эта связь проявляется в том, что авторами в обеих работах задаются одинаковые вопросы: какие литературные направления господствуют в наше время и куда они приведут? каков настоящий художник и в чем цель творчества? что первично – форма или содержание, и вообще – что такое литература? Кроме того, сам жест выбора этого заглавия русским символистом предсказывает одну из определяющих тем настоящего тома, основную характеристику постмодернизма – интертекстуальность. Рецензируемая здесь работа является не статьей одного автора, а сборником: «Авторы тома с 2014-ого года регулярно участвовали в ежегодных конференциях. [...] На основе докладов и возникших во время конференций обсуждений были написаны научные статьи и сообщения, из которых составлена настоящая коллективная монография», – читаем на обложке сборника. Книга представлена тремя разделами: «I. Общая характеристика, основные тенденции», «II. Литературная традиция XIX-ого века и современный литературный процесс» и «III. Жанровая разнообразность русской современной прозы». Читатель может пойти двумя путями, чтобы ознакомиться с монографией: прочитать с самого начала или начать с середины. Но все равно, как бы читатель не решил этот вопрос, ему быстро становится ясно, что книга является чрезвычайно полезным материалом, в первую очередь для изучения важнейших современных тенденций в русской литературе, так же как и для дифференцированного погружения в ту или иную тему.

Прежде всего стоит прочитать первые три статьи первого раздела, чтобы получить общее представление о литературном процессе, происходящем в современной России. Авторы этих статей держат руку на пульсе современной словесности и активно участвуют в литературной жизни: литературовед, профессор кафедры русской литературы РГПУ Мария Черняк, литературовед, профессор МГУ и литературный критик и редактор журнала «Знамя» Наталья

Иванова и литературный критик и редактор журнала «Новый мир» Ольга Новикова. На основе их статей вырисовывается целый пласт современной русской литературы, со всеми её модными тенденциями и проблемами.

При выборе второго пути чтения монографии стоит обратить внимание на статью во втором разделе «Новый реализм как особое продолжение реалистической традиции русской литературы» Йозефа Горетитя. Это тоже хорошее начало для ознакомления с настоящим томом (и с современной русской литературой вообще), поскольку его работа четко, всесторонне и объективно перечисляет идеологические, политические, экономические события, влияющие на русскую литературу в последние тридцать-сорок лет. Кроме этого, читатель знакомится с основополагающими статьями эпохи, сутью и важнейшими представителями русского постмодернизма и нового реализма. Благодаря этим свойствам названная статья дебреценского литературоведа – вместе с его другой статьей «Az orosz „új realizmus” értelme és eredete» (Tiszatáj, 67. évf. 8. sz.) – стала необходимым материалом для всех молодых венгерских русистов, желающих познакомиться с современной русской литературой. Отличным дополнением к этой статье можем считать работу Анны Телеки «Традиция классической русской литературы в романе Юрия Полякова *Замыслил я побе*», в которой аспирантка Института славистики Дебреценского университета начинает свой анализ с краткого обзора современной русской литературы и прослеживает ее развитие. Правда, она уделяет внимание преимущественно новому реализму, так как автор проанализированного ей произведения считается одним из ярких представителей данного литературного течения. В связи с новым реализмом в этой статье упоминается об основополагающем эссе Сергея Шаргунова «Отрицание траура» (более подробно об этом эссе будет сказано ниже) и о группе литературных критиков «ПоПуГан», поддержавшей новых реалистов, одним из основателей которой, заметим, была Алиса Ганиева, один из авторов рецензируемой нами коллективной монографии.

Если читатель уже более-менее хорошо осведомлен о современной русской литературе или имеет о ней довольно глубокое знание и интересуется той или иной конкретной темой, в этом сборнике он тоже может найти много интересного.

Интересующимся постмодернистскими тенденциями особенно рекомендуется прочесть из первого раздела статью Жужанны Калафатич, а из второго раздела – работы Тамары Дьяковой, Аннамари Вашш, Ангелики Молнар, среди которых находятся исследования таких важных явлений постмодернистской литературы, как пародирование и ремейк. В статьях и докладах Тамары Дьяковой, Жужанны Калафатич и Ильдиико Регеци в третьем разделе определенные литературоведческие темы рассматриваются в духе постмодернизма, авторы сосредотачиваются на таких чертах постмодернизма, как игривость, фрагментарность, деконструкция и метатекстуальность. С теоретической точки зрения оказываются чаще всего обсуждаемыми вопросами пародийность и игривость. Они, между прочим, тесно связаны друг с другом, как об этом пишет Тамара Дьякова в своей статье: «Игрой является пародия как универсальный способ миропонимания» (103). Две её статьи – «Пародия как

инструмент в реализации постмодернистской литературы» и «Современный русский роман в поисках игры» – являются ценными теоретическими работами и свидетельствуют об осведомленности автора в теме, например, когда она ссылается на работы таких теоретиков, как Ж. Деррида, Д. Фоккема и Ж. Лакан. То же самое можно утверждать и о других упомянутых в этом абзаце авторах. Следует отметить, что коллективная монография богата такими статьями, которые используют самые свежие теоретические работы. В ряду таких статей уместно упомянуть работы Марии Черняк, Жужанны Калафатич, Ангелики Молнар, Жофии Калавски и Ильдико Регеци. Эти статьи свидетельствуют о сноровке авторов во всех областях литературных теорий, не только в основополагающих научных трудах, но и в новейших теоретических подходах. Статьи Ангелики Молнар, Жофии Калавски и Ильдико Регеци из третьего раздела знакомят нас с вопросами поэтики жанра. Статьи Ильдико Регеци, кроме того, могут оказаться особенно полезными для интересующихся поэтикой пространства.

Читателя монографии заинтригуют новые теоретические подходы и необыкновенная литературоведческая терминология: в статье Натальи Ивановой, например, употребляется термин «жанр-донор», которым она называет тексты о путешествии, концентрирующие в себе различные жанровые возможности, и хотя они кажутся маргинальными, всё-таки способны обновить литературный пейзаж. Вслед за Натальей Ивановой Ильдико Регеци в своей статье «Трансформации текста о путешествии в литературе постмодерна – по следам Гоголя и Венедикта Ерофеева» подробно излагает это литературное явление. Эта статья оказывается отличным примером того, что автор, занимаясь современной литературой, может сказать что-то новое о произведениях русских классиков. Об этом свидетельствует и статья Ангелики Молнар, известного исследователя творчества Гончарова, которая в своём докладе «Как читает Сорокин *Обрыв?*» приходит к новым результатам в отношении литературных приемов Гончарова.

Тем, кого в современной русской литературе интересует направление «нового реализма», принесут удовлетворение статьи о некоторых произведениях Юрия Полякова, как например вышеупомянутая статья Анны Телеки и доклад Йозефа Горетитя «Литературная ценность в изменяющемся мире. Заметки к роману Юрия Полякова *Козленок в молоке*», также как и статья Ангелики Молнар «Войны и миры (О военной прозе Арсена Титова)», поскольку со стилистической точки зрения его военную прозу тоже принято считать «новореалистической». Однако новые реалисты упомянуты и в других работах в рамках самых различных тем (Наталья Ивновна, например, в своей статье характеризует прозу Романа Сенчина, а Ольга Новикова в обеих своих статьях распространяется и на художественный мир «новых реалистов»).

Также популярной исследовательской темой современных литературоведов является и так называемая «женская проза», несмотря на то что даже само ее существование вызывает сомнения. Её ярких представителей – Людмилу Улицкую, Марию Степанову, Людмилу Петрушевскую – много раз цитируют

авторы тома, а доклад Эдит Гильберт «Мистическо-авантюрные романы женских авторов современной русской литературы» полностью посвящен произведениям женских авторов.

Несмотря на то, что в наши дни компаративистика, кажется, пользуется меньшей популярностью, она всё-таки является занимательным разделом литературоведения. В третьем разделе монографии методом сравнительного литературоведения проанализирован двумя авторами один и тот же роман Людмилы Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик». Более того, благодаря этим обстоятельствам, перед читателем открывается увлекательная возможность сделать сравнительный анализ двух сравнительных анализов.

В свете того, что книгоиздание и литературная жизнь в современной России находятся под сильным влиянием литературных премий (в наше время числится более шестидесяти современных общероссийских литературных премий), статьи Натальи Ивановой и Ольги Новиковой могут быть полезны тем читателям, которые приближаются к литературе с её коммерческой стороны. Оба автора основательно знают, вероятно, все литературные премии, а Ольга Новикова является экспертом премии «Большая книга». К этой проблематике относится и вопрос о канонизации, о котором пишет Аннамария Вашш в своей статье «О книге *Русский канон: Книги XX-ого века*».

Настоящая монография также предлагается и переводчикам. Общеизвестно, что для художественного перевода, помимо владения языками передающей и принимающей культур, необходимо всестороннее понимание культуры народа оригинала. Об этом свидетельствует доклад Йозефа Горетитя «Аспекты нарратологии при переводе современной русской художественной прозы», в котором автор обращает внимание на повествовательные приемы, создающие трудности переводчику при переводе современной русской литературы.

Одни только любители поэзии могут испытывать чувство некоторой неудовлетворенности, поскольку лишь Алиса Ганиева посвящает один содержательный абзац современным русским поэтам (61) и Ольга Новикова упоминает о том, что у лирики в наши дни почти нет никаких читателей, – и в этом проблема современной поэзии (29). Но несмотря на это, в статьях находится огромный объем рекомендаций, что же стоит читать, за какими писателями нужно следить. В различных контекстах читатель узнает, за какую книгу Сорokin был привлечен к суду, о самобытных книгах Марии Степановой, например о дневнике «Памяти Памяти», которая лишена сюжета и написана по принципу постмодернистской ризомы, или о «филологическом нон-фикшн», «Энциклопедии юности», которая построена в виде каталога со словником. Даже поклонники музеев найдут сведения о том, что стоит посмотреть на выставках: в своем докладе «Современная русская литература в пространстве музея» Тамара Дьякова занимается темой, с помощью которой некоторые музеи могут привлечь внимание публики к современной литературе и помогут глубже воспринимать литературный текст.

Чрезвычайно интересно читать о таких произведениях, которые появились по следам технологического развития. Между строк находятся скрытые аргументы к вопросу, благоприятно ли взаимодействие между интернетом, гаджетами, соцсетями и литературой. Что касается будущего русской литературы, статья Бориса Тарасова по сравнению с другими статьями по этой теме, имеет более мрачный тон. В его статье «Актуальное значение русской историософской мысли в эпоху глобализации» пишется о том, что если мы рассматриваем общество потребления с его безудержным потребительским гедонизмом, в котором вещи пленяют человека и деньги заменяют Бога, тогда в технологическом развитии не найти никакого преимущества. Автор статьи в описанном им кризисе цивилизации и капиталистической системы хочет восстановить подлинную иерархию ценностей с помощью духовно-нравственного и эстетического опыта русской классической литературы. В определенном смысле в этом нет ничего плохого, но ощущается, что в этой миссии современные писатели-постмодернисты никакой роли не получают.

Своим мнением Борис Тарасов как бы занимает противоположную позицию по сравнению с точкой зрения остальных авторов тома, которые в своих статьях излагают ФБ-литературу и своеобразные произведения, появляющиеся благодаря общедоступности интернета. Можно привести в пример эту статью Жужанны Калафатич под названием «Мотивы информационных технологий в творчестве В. Пелевина», в которой рассматривается, как осмысливает Пелевин в своих романах феномен сети. Хотя Жужанна Калафатич не хвалит два анализируемых ей произведения Пелевина, все-таки она признает, что писатель обновил язык современной литературы, и его произведения способны стереть границы между читателями элитной и массовой культуры.

Наталья Иванова в своей статье «Современная проза: вертикаль, горизонталь, фейсбук» цитирует собрание Дмитрия Данилова «Сидеть и смотреть», в котором автор-повествователь выражает благодарность своим смартфонам, с помощью которых он был способен написать свои наблюдения (из этих текстов строится сама книга) в режиме реального времени. Исследователь в этой же статье делится с читателями следующей мыслью: «ФБ-литература демократична, фрагментарна и остроумна» (25). Очень важной чертой этой литературы является то, что через комментарии читатели одновременно становятся и авторами, и таким образом число читателей равняется числу авторов (25).

Исходя из того, что Наталья Иванова является самым цитируемым другими авторами литературоведом в этом сборнике, можно сделать вывод, что общее мнение авторов о литературе очень близко к ее мнению.

В связи с этим стоит обратить внимание на одно свойство рецензируемого тома. Его авторы часто цитируют друг друга, опираются на выраженные в остальных статьях мнения, не один раз начинается полемика между ними. И все это подчеркивается благодаря работе редакторов – следует отдать им должное и за составление, и за редактирование сборника. В результате редакторской работы получается ощущение, что авторы как будто на некоторое

время соединились, составили некое общество, в котором осуществляется живой обмен мнениями.

Был членом этого общества и писатель Владимир Шаров. Его слова цитируются, о его произведениях упоминается в статьях. Известный своими постмодернистскими романами прозаик выступил с докладом на дебrecенской конференции в 2017-ом году, но, к сожалению, несколько месяцев позже он ушел из жизни. Настоящая коллективная монография посвящается его памяти.

Возвращаясь к теме русского постмодернизма, мы должны заметить, что при его беглом рассмотрении Анна Телеки в своей работе цитирует эссе Сергея Шаргунова «Отрицание траура»: «Постмодернист – змея, кусающая себя за хвост». Российский автор этим предложением высказывает мнение, довольно похожее на утверждение итальянского постмодерниста Умберто Эко, прозвучавшее в его известном романе «Имя Розы»: «Каждая книга говорит только о других книгах и состоит только из других книг». Но фраза, взятая у Сергея Шаргунова, влечет за собой и другое значение: свернувшаяся в кольцо змея называется Уроборосом, древним символом. Он представляет собой цикличность жизни, но не в смысле замкнутости, а наоборот, в смысле постоянного перерождения, обновления. Именно это сравнение служит ответом – по всей вероятности невольным – на вопрос Ильдико Регеци: «Открываются ли новые пути переписыванием традиционных текстов, новые художественные решения, захватывающие сегодняшних читателей, и заставляют ли их конструировать новые подходы к литературе?» (180). Этот вопрос как будто является реакцией на рассуждение Евгения Замятина: «Я боюсь, что у русской литературы одно только будущее: ее прошлое», что стало уже крылатым выражением, и в сборнике цитируется и Натальей Ивановой (20), и Ольгой Новиковой (192). Акцент ставится прежде всего на то, каким образом писатели относятся к прошлому, в том числе и к традиции классической русской литературы. В этом русле новые реалисты и постмодернисты оказываются не так уж далеки друг от друга: так или иначе, но представители обоих направлений вдохновляются ей. Второй раздел монографии состоит именно из докладов, посвященных этому вопросу («Литературная традиция XIX-ого века и современный литературный процесс»). Статья Натальи Ивановой «Соблазн и вызов: литературное сегодня в свете русской классики» оказывается наглядным примером того, как разнообразно можно продолжать традиции классиков, как переосмысливают литературное наследие Достоевского современные авторы разных стилей и мировоззрения. Среди них числятся и новые реалисты, как например Роман Сенчини постмодернист Виктор Ерофеев, чей рассказ «Жизнь с идиотом» имеет прямую отсылку к знаменитому роману Достоевского; к продолжателям искусства Достоевского относятся и такие писатели, как Владимир Маканин и Евгений Водолазкин, которых принято считать авторами, сочетающими традиции реалистического письма с элементами постмодернизма. В статье «Образ смерти-воскресения в четырех произведениях XIX и XX веков» Тюнде Сабо не упустила из виду диалогические связи Виктора Еро-

феева с творчеством Достоевского, проявляющиеся и в другом его произведении, в «Русской красавице», тематическим и идеологическим ядром которой – по мнению исследователя – является образ смерти-воскресения, как и в романе «Преступление и наказание».

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод, что рецензируемая коллективная монография будет полезна и тем, кто хочет получить общую картину современной русской литературы, и тем, кто ориентирован на какую-то конкретную тему. Таким образом, выраженная на обложке сборника надежда сбылась: монография действительно может рассчитывать на широкий круг читателей, включая в себя не только литературоведов, преподавателей и студентов, но и читателей, просто интересующихся литературой. «Главная проблема современной русской словесности – проблема читателя», – пишет Ольга Новикова, а Тамара Дьякова заканчивает свою статью о современном русском романе аналогичным выводом. А нам кажется, что «Настоящее и будущее русской литературы» становится хорошим путеводителем, помогающим в ориентации в современной словесности, чтобы стать лучшим читателем.

Regina KÓTI [Регина КОТИ]
Сегедский университет
Сегед, Венгрия
kotiregina@gmail.com